

Л'Эпине был хорошо принят при Дворе принца Оранского, который не возражал, чтобы этот француз часто бывал с его сыном; он обладал изворотливым умом и, находясь в Голландии, непременно бы преуспел.

Меж тем бедная Луизон, видя, что Месье не хочет признавать своим рожденного ею сына, поступила в монастырь Орлеана Визитандинок в Туре, раздала своим подругам все, чем обладала сама и что получила от Месье, оставив сыну лишь двадцать тысяч ливров, на доходы с которых его надобно было воспитывать, пока его не признают или же пока он не достигнет возраста, когда сможет пойти на войну.* Однажды мальчуган обнажил шпагу; кто-то из присутствовавших сказал ему: «Вложите ее в ножны, юный холоп: это верный способ добиться того, чтобы вас не признали.**» (Месье был отнюдь не из храброго десятка). Луизон жилось хорошо; когда она уже была настоятельницей монастыря, ей однажды говорит: «Матушка, сложили четыреста туазов стен». — «Я этого не понимаю», — отвечает она, — сколько это будет локтей?». Всего четыре года назад Месье, проезжая через Тур, пожелал ее увидеть; супруга его этому помешала. Луизон послала Герцогине фруктов. Их дочь, м-ль де Монпансье, прониклась симпатией к ребенку, который был очень мил, и взяла его к себе. Герцог не собирается его признавать, ибо, помимо того что отцом он полагает Л'Эпине, пришлось бы тогда позаботиться о будущем мальчика.

В молодости Месье иной раз любил побуяннить и, шатаясь по ночам, поджег не одну будку уличного саножника. Безансон, который впоследствии ушел от Герцога, однажды во время пирушки спел ему тут же сочиненные им куплеты в подражание модной тогда застольной песне, прославлявшей кабаки, рефрен коей кончался словами:

«Что хочет, все берет клявок,
Лишь был бы тверд и годен в дело».

Гастон, всем ведомо в миру,
Что вы знаток кабацких правил;
Ведите ж так свою ягру,
Чтоб вас никто не обесславил.

Вы — бык, а вовсе не телок,
Разьте в цель, разьте смело;
Что хочет, все берет клявок,
Лишь был бы тверд и годен в дело.

Бло однажды сильно захворал; кто-то сказал Месье: «Вы едва не потеряли одного из ваших слуг». — «Да, — ответил тот, — хорошего дерьмового слугу». Бло, выздоровев, узнал про это и написал куплет, кончавшийся так:

* Сын Луизон был убит в Испании, будучи на испанской службе.

** Старый Ламбер, комендант Меца, прослужив весьма долго без единой царапины, говаривал смеясь: «Такой-то (имя я забыл), Герцог Орлеанский и я ни разу не были ранены, хотя и здорово дрались».